Прелес-стно. Просто прелес-стно. И почему я не остался дома, а стал попаднцем, а? Вот и скачу теперь по дурацким кучам металлолома, уворачиваясь от летающих металлических болванок.

-Скотина!

ЖБЭНЬК! - Очередной железный брусок, запущенный на мой голос пробивает навылет моё укрытие, в аккурат над моей головой.

-Дай передохнуть, сволочь!

БЗДЫДЫНКС! - Сразу два в этот раз металлических бруса, слева и справа от меня, пробивают моё не такое уж надёжное, как казалось на первый взгляд укрытие.

-ТЫ ДОЛЖЕН ПОЧУВСТВОВАТЬ МАГИЮ, КРЕТИН! ПОВЕРЬ УЖЕ В НЕЁ НАКОНЕЦ-ТО! - скрежещущий голос ревёт так, что закладывает уши.

-Как полудурочная?! Как я хоть что-то почувствую, если я должен постоянно уворачиваться от твоих грёбанных железяк?!

-ЕСЛИ ТАКОЙ НЕДОУМОК КАК ТЫ НЕ СПОСОБЕН ДАЖЕ В СПОКОЙНОЙ ОБСТАНОВКЕ НАСТРОИТЬСЯ НА ПОТОК МАГИИ, ТО ТОЛЬКО ТАК ДО ТЕБЯ ЧТО-ТО МОЖЕТ И ДОЙДЁТ!!!

Грохот и лязг сминающегося металла предвещают приближение ко мне массивного и тяжёлого тела. У меня совершенно нет сил чтобы бежать, да и желания шевелиться нет. Десятки ссадин и кровоподтёков по всему телу, вкупе с непрошедшими ушибами и синяками создают ощущение будто я был шариком для пинг-понга у двух гигантов. Всё это вгоняет меня в непривычное безразличие к судьбе собственной шкурки.

Короткий свист взмаха чем-то большим,- УДАР. С некоторым удивлением замечаю, что меня вместе с грудой железного хлама, которую я использовал как укрытие, попросту швырнуло в воздух и теперь несёт на сближение с ощетинившейся во все стороны арматурными прутьями каменной колонной.

"Ох и буду же я на шашлык похож." - пронеслась шальная мыслишка, когда я увидел куда лечу. Я не считаю себя трусом, но смотреть на приближающуюся смерть не было никакого желания и я закрыл глаза.

От удара из меня вышибло всё дыхание, и задыхаясь от нехватки воздуха я скрючился на земле. Несмотря на новую боль, ушибы и как мне казалось переломы всех костей я осознал одну восхитительную вещь - Я ЖИВ, Ё МОЁ! С замирающим восторгом я ощупал свою битую тушку и осмотрел место посадки, приходя постепенно в офигение. Колона даже не покосилась, зато на торчащих из неё штырях как грубые украшения висел металлический мусор с которым я врезался в этот церетелевский ёршик. Но причиной моего удивления было то, что я увидел путь который моё тело буквально продавило в этих прутьях. Итак, я вместе с несколькими тоннами металлолома пролетел в воздухе и на высокой скорости врезался в этот стоячий "ёрш", после чего моё тело вместо того чтобы быть нанизанным на прутья, смятым от удара, и ещё бог знает от чего должно было бы прийти в негодность, попросту промяло собой штыри, после чего выпало из вмятины и упало вниз с высоты 10-15 метров. И от всего этого у меня просто сбилось дыхание!!!

Шок - это по-нашему! Я даже пропустил момент, когда позади меня вздрогнула земля и глубокий голос, с ехидцей пролязгал:

- НУ ЧТО, ДУРАЧИНА, ВОТ ТЫ НАКОНЕЦ-ТО И СДЕЛАЛ ПЕРВЫЙ ШАГ!

Сидя на земле я откинулся назад и запрокинул вверх голову. Широко раскрыв свои глаза, я посмотрел прямо в багровые глаза с узким змеиным зрачком. А их обладательница, склонив надо мной свою голову нагло шкерилась.

И глядя прямо в эти самодовольные зенки я как только мог широко осклабился и протянул:

- Ну ты и гадина!

После чего сознание несчастного страдальца милосердно померкло.

*****

Ничто не предвещало беды, да?

Многие из моих знакомых часто указывали мне на мою грубость, нежелание уступать в спорах, и просто нелюбовь к смене обстановки. Я был самым настоящим домоседом, и предпочитал засесть дома с книгой, посидеть в интернете и вообще проявлял в желании никуда не ходить завидное упорство, граничащее с упрямством. С другой стороны если моим приятелям удавалось меня куда-нибудь вытащить, растормошить на активные действия или создать постоянную привычку вроде вторничных прогулок по набережной с бутылочкой пивка, то впоследствии бульдозер имени меня вытаскивал всех из берлог и тащил честную компанию в бары, клубы, и просто интересные места. При этом погода и состояние здоровья не учитывались, что привело к тому, что несмотря на сломанную ногу не вовремя увлёкшегося паркуром Толика, в пять часов вечера во вторник, под моросящим майским дождиком, наша компашка в полном составе дула пиво на набережной. Как заметил вечно неунывающий Серёга - "здоровье на привычки не влияет!" Впрочем весело прыгающий на костылях Толик на меня уже не косился и выглядел вполне довольным жизнью.

Отдельной историей стало обучение в университете. Привыкнув с детства "тыкать" абсолютно всем, кроме старичков, я ещё в школе ловил "неуды" по поведению. Впрочем в классе шестом на это перестали обращать внимание, что дало мне спокойно закончить школу. При поступлении все близкие уговаривали меня проявлять вежливость в разговоре с профессурой, и обращаться на "вы", на что поднаторевший во время выпускных экзаменов в как бы безличном общении я только отмахивался. Впрочем когда веселейшей души человек, и просто классный преподаватель по социологии Михаил Маркович предложил обращаться к нему на "ты", я снова стал разговаривать в прежней манере. Однако наши профессора оказавшиеся людьми широкой души только улыбались и на меня внимания не обращали.

Среди моих привычек также считались странными манера сосредоточено есть не отвлекаясь на внешние раздражители, и резкая реакция на отвлечение. Если я принимался за какое-то дело, то полностью зацикливался на нём, а от чего-нибудь неинтересного, скучного, либо просто неприятного я старался отмазаться. В тех случаях, когда мне всё таки приходилось заняться ненужной мне лично фигнёй, начинался анекдот про русского, который "один шарик сломал, а другой потерял." Знающие о таких гадских сторонах моего характера, друзья зареклись мне подобные вещи предлагать, либо привлекали мой интерес условными раздражителями. Самыми популярными у них были варианты - начать рядом со мной разговор на интересную тему, что отвлекало меня порой даже от еды, либо демонстрация новой книжки (в седьмом классе "Властелином Колец" я был отвлечён во время обеда от грибного супа и фаршированного перца, о еде я тогда вообще напрочь забыл), либо показать на экране мобильника фрагмент знакомого анимэ -"Хэллсинг", я тогда пересмотрел все серии залпом и

начал читать мангу. Впрочем шансы отвлечь были весьма условными, и иногда я начинал орать и пинаться. Когда я читал "Возвращение Короля", и дошёл до момента где Король - Чародей нападает на Йовин, Серёга начал тормошить меня за плечо на тему свалить с последних уроков. В ответ я не глядя ткнул его кулаком в лицо, что послужило началом нашей недельной ссоры и двух "фонарей", светивших у меня справа, а у него слева.

Я был весьма благодарен друзьям за терпение и прощение моего характера, и старался ценить и отвечать тем же. Ко мне всегда можно было обратиться с любой просьбой даже такой как встретить родственника/посылку с вокзала/аэропорта, либо отстоять в очереди в какую-нибудь социальную службу или за билетами куда-нибудь. Вспомнился момент, как Толян в очередной раз потерял голову от одной новенькой, и пока он её охмурял, я стоял для него в очереди за билетами на презренные "Сумерки". Длиннющая очередь из радостно щебечущих девиц с их полуживыми несчастными кавалерами, самую малость разбавленная одиночками, и я - массивный жлоб метр-девяносто ростом, с копной "зимних" (я на зиму почти не стригся, и обрастал просто дико) волос до лопаток, закрытыми за тоненькими очками глазами, нетерпеливо отбиваю такт ногой сорок-последнего размера обутой в массивные берцы. Из наушников доносится рёв Паука, его сменяют частушки Красной Плесени, заходится в воплях неугомонный Шнур, и вокруг меня создаётся устойчиво пустое на полметра место. Я скалюсь своей самой дебильной ухмылкой, подпеваю в полголоса, что моим-то басом весьма и весьма, и моё настроение становится просто зашибись. Я лично считал, что ещё остался должен, хотя и сильно жалел Толика, которого влюблённость обрекла на настоящий разрыв мозга.

Вот и тогда, пользуясь моим недолго длящимся чувством вины за взбучку которую я устроил из-за несвоевременной побудки, ко мне домой заскочил не на шутку увлёкшийся не то индийской, не то ещё какой-то далеко-восточной культурой Серёжка. Глядя на его нездоровый энтузиазм у меня уже тогда пробежало стадо мурашек по спине, но "добрый" друг время от времени кривился от как-бы непрошедших синяков, чем стремительно убивал моё чувство вины. Посмотрев в мои полные подозрения глаза, он сдулся, и наконец перешёл к сути. В какой-то шарлатанской книжке от очередного просвещённого бело-крапчатого в горошек "гуру", Серый вычитал ритуал по разделению своего сознания на независимые потоки. Слушая его полный вдохновения голос меня всё больше наполняло здоровое желание грубо заткнуть товарища чем-нибудь жёстким, вроде ношеных носков. Ну почему, зная мою нелюбовь и недоверие ко всякой мистике и ритуалам, это долбанный маг-самоделкин припёрся именно ко мне?

-Блин, как всякую фэнтази читать так ты придушить готов, лишь бы тебя не отрывали, а как другу в простеньком ритуальчике помочь, так ты сразу корчишь недовольную рожу!

-Ну ты сравнил тёплое с мягким, читать книжку это одно, а скакать с бубном и напевать всякую чушь это другое.

-Это не чушь, это накопленный опыт по расширению сознания сотен поколений мистиков от Тибета до африканских саван, собранный самыми искусными из современников и представленный в этом уникальном издании - Серёга поднял над головой тоненькую брошюрку в цветастой обложке.

-Слышь Амаяк Акопян, ты чего именно ко мне пришёл, Толянычу же нравится такая хрень сходил бы к нему.

-А я уже был у него, это он и дал мне это. И на нём же и опробовали. Сейчас он собирает глаза в кучку, а пока я пришёл к тебе.

-Так с хрен ли ты припёрся ко мне, на себе это не опробовать?

-Пока Толик приходит в себя я единственный кто может провести ритуал, а для него необходим ассистент, плюс сегодня самое подходящее по календарю время и....

-Гнилые отмазки.

Вот за что уважаю Серёжку, так это за потрясающую настойчивость по его интересам, на обычный вопрос преподов после лекции - "Ну что, есть вопросы?" он засыпал их так, что теперь только видя его желание что-то спросить на их лицах появлялось выражение тоски.

В конце концов он уселся напротив меня, достал из сумки какие-то вонючие палочки, свёртки, вышитый бисером коврик, и сложив руки на груди спокойно впёр в меня взгляд.

-...

- Ладно гад, но ты мне должен будешь!

Я сидел на подозрительном коврике, по-турецки скрестив ноги и держа в руках эту гадскую книжку с длинным бредовым текстом, и с интересом наблюдал как Серый метался вокруг меня и расставлял в ему одному ведомом порядке свечи, цветные камушки, и выписывал какие-то символы. Наконец он распрямился, и взял в руки бубен (как я подозреваю спёртый у младшего братца Толика) и затянул на мотив чукотских шаманов: "УЙЁО-О-О-О!!!"

-Кхм... Мне то чего делать?

Свирепо зыркнув, великий мбвана всё-таки снизошёл до убогого меня.

-Когда я зажгу все свечи и встану напротив тебя, до конца прочти первую страницу. Читай в одном ритме, и старайся не сбиваться, ага?

-Поехали уже, Мерлин.

С трудом сдерживаясь я смотрел как приятель постукивая в бубен обходит меня вокруг, начинает зажигать ароматические свечи, и бубнить себе под нос неразборчивую хрень. Уже не скрываясь я посмеивался, когда Серёжа подпрыгивал на одной ноге смешно отклячив зад, или во время доносившихся до меня перлов - "загарыг-мамбук", "жога-логе-мурк", и конечно роковое "абыр-абыр-абырвалг". Но Серёга стоически продолжал свой ритуал, и не глядя на меня стал помахивать небольшим веером в мою сторону. Уже вдыхая неожиданно приятный дымок, я отметил как стали меняться цвета, и искажались звуки. Наконец Серёга встал напротив меня и достав копию книжицы в моих руках запел своё колдунство. Не отставая от него, я затянул уже свой заунывный бред. Слова проносились через меня абсолютно не оседая в голове, да в общем-то они и не могли осесть, потому что сочетания вроде "йикзакин нгрдбэртцож" попросту не воспринимались мной. С трудом сосредоточившись на чтении, я смог добиться того, что мой язык продолжал двигаться не запутываясь в узлы. В горле начало першить, у меня отчётливо формировалось желание запустить брошюркой в Серёгу, записаться в инквизицию и начать лютое, бешеное истребление ему подобных недомагов.

Неожиданно для себя я понял, что эти мысли я отчётливо обдумал, посмаковал, и даже начал представлять всё в подробностях, в то время как мой рот продолжал скороговоркой выплёвывать этот бред, глаза скользили по строчкам, а пальцы раздражённо теребили края бумаги. С недоумением я услышал отдающие эхом те же мысли, что и у меня и подумал, что ритуальчик похоже дал эффект, после чего попытался пошевелиться, или хотя бы поёрзать. И с

растущей тревогой понял, что это не удаётся.

Первую мысль о том, что тело затекло, я отмёл сразу. Сидеть скрестив ноги для меня привычно, кроме того за неполные десять минут это просто не могло со мной произойти - раз, а тело хоть и ощущалось привычной массой, но совершено не слушалось - два. Я не мог даже поменять положение рук и меня это начало бесить.

И вот когда моё тело с отчётливым весельем в голосе стало нараспев декламировать полуматерные загибы из мерзкой книжицы, я что было мочи рванулся вперёд желая хоть как-то проявить себя.

Результатом этого по-своему правильного, но как позже мной неоднократно переоценённого как дурацкого поступка, стало то что я оказался как бы вне собственного тела. Чувство небывалой легкости, которое как мне кажется живым вообще недоступно, обхватило меня и я смог осмотреться. С оторопью я смотрел на Серёгу который с мрачно-решительным выражением лица дочитывал языковяжущий текст, и на себя самого уже прочитавшего свою часть и примерявшегося метнуть в Серого книжку. Не замечающий готовящегося гостинца мистик-самоучка наконец-то закончил читать, и с нетерпением закрыв книжицу уставился на меня (того который остался сидеть).

-Ну что, мерзкий малефик, вот и не сработал твой ахалай-махалай! - сидячий я не вставая с места ухмыльнулся моей самой паскудной улыбочкой и коротко размахнувшись метнул в голову Серёги гадскую книжонку.

-Ти зачэм сразу кэдатьса? А? - Серёга получив прямо по лицу лёгкой брошюркой укоренено посмотрел на метателя и кротко вздохнув сел на стул.

-Всех таких как ты, недомагов-экспериментаторов надо сжечь!!! BURN THE HERETICS!!! Даёшь Святую Инквизицию!!! - моё тело вскочило с пола, воздело руки над головой и потрясая кулаками завалилось на кровать, весело хохоча и совершенно моим привычным движением костяшками указательного пальца правой руки потёрло правую скулу.

-Я думаю всё дело в тебе, ведь ты просто не веришь в магию, и именно из-за твоего неверия всё провалилось. - Серёга держал марку и пытался сохранить невозмутимость, но мне со стороны было видно, что он изрядно обескуражен.

-Ха. Ха. Ха. Толян просто такой же фантазёр как и ты, он надумал себе какую-то муть. Нет, его всего-то вштырило от этих палочек и он наплёл тебе невесть что. - продемонстрировав своё презрение, второй я (просто из принципа я отказываюсь считать его первым), встал и уперев в опять же в моём стиле руки на бёдра прошёлся к выходу из комнаты.

-Твой косяк, ты и убираешь. А я пойду чайник поставлю, а то от этого дыма в горле как будто сутки не пил. - тело развернулось в дверном проёме и потерев горло погрозило Серёге кулаком, после чего потопало на кухню.

Серёга же уныло оглядев расставленные свечки и прочую псевдо-колдовскую мишуру принялся убираться. Я сам в это время попытался осмотреть себя и понять хоть немного, что со мной. Собственно из себя я не представлял ничего, то есть даже полупрозрачной тени в качестве тела у меня не было. От экспериментов я решил воздержаться и проследовал на кухню за своим телом. На кухне стоял я и с привычным для меня порядком собирался пить чай - наливал через горлышко воду в чайник, двумя пальцами зажигал огонь, и одновременно доставал две чашки и заварку. Когда чайник стоял уже на огне, а пакетики лежали в чашках, номер два сел на стул и потянулся за газетой, и в этот момент я кинулся на него желая лишь

вернуться в привычное положение.

Слияние с телом прошло мгновенно, но я чувствовал просто жуткое чувство - как будто каждую крупицу моего естества, сознания, души если хотите, невероятной силой растаскивало на мельчайшие частицы. Я отчаянно сопротивлялся, тянул всё что отрывалось от меня обратно, и инстинктивно сворачивался в позу зародыша. Хоть мне и удалось вернуть то, что терялось, и даже начать этому сопротивляться, я понимал, что долго не протяну. Какой-то волной по мне прошлось озарение, и я осознал всё, что со мной случилось. Этот хренов ритуал действительно раздвоил моё сознание, и я самым настоящим образом стал сам собственной шизой. И если бы не моя привычка резко делать и не думать, то по прошествии ритуала я был бы гордым обладателем второго потока сознания. Моя же глупая выходка привела к тому, что когда я оторвавшись от тела, попытался снова с ним слиться моё другое сознание рефлекторно от него закрылось, и будучи основным попросту оторвало меня от моей собственной души.

Обсуждая всеми нами любимое фэнтази, мы как-то повели речь об устройстве человеческой души. Идей было много, но в итоге мы сошлись на устройстве души описанном в книгах Рудазова, попутно слегка изменив и придя к выводу, что собственно душа - бессмертное начало, на которое как на катушку нитки, наматывается сознание, привычки, характер, умения, опыт. И если душу разделить для обычного человека невозможно, то сознание - вполне возможно, и что, вероятно, вполне и происходит в течении жизни, что считается внутренним голосом, интуицией. Тут я смог даже мысленно посмеяться, вот она загадочная женская интуиция, это просто внутри женщины сидит другая женщина, и дико завидует главному сознанию. Блин, оказывается парни так увлеклись нашей тогдашней болтовнёй, что стали собирать материалы по этой теме, а меня, зная мою нелюбовь к мистике и шарлатанству, попросту решили не трогать до получения результатов.

В этот самый момент меня вытолкнуло из тела и понесло прочь. Находясь в состоянии далеко за гранью паники, я тем не менее понимал, что мой возможно единственный шанс - это собрать себя самого в наиболее простую и поэтому трудно разрушимую фигуру, а что может быть проще шара?

С трудом преодолевая сосущую пустоту внутри себя, которая ещё и разрывала меня на куски, мне удалось сосредоточиться на одной мысленной точке. Опираясь на неё я начал потихоньку кружиться вокруг своей оси, но, к счастью, вовремя почувствовал негативный эффект - я двигался в одной плоскости, и начал терять контроль над своими частицами, разлетающимися в условный верх и низ. Плавно прокрутив получившееся из моего сознания неровное кольцо я успел перехватить оторвавшиеся частицы до того как они оторвались и улетели в ничто. Я был несколько в замешательстве, так эти частицы оказались моей памятью о самом начале жизни, утробе, рождении, и собственно первых месяцах жизни, когда я только начинал контролировать своё тело, но ещё не совсем контролировал некоторые физиологические процессы. Поборов смущение (хотя перед кем смущаться-то) я попробовал так же собрать остальные расходящиеся частицы. И здесь столкнулся с другой бедой, распад происходил абсолютно хаотично, меня разрывало и затягивало, беспорядочно дёргались разные части моего круга памяти, но всё-таки я уловил, что хотя наиболее сильный урон мне наносили всасывающие воздействия, главной силой распада были растаскивающие. Получалось, что всасывание вытягивало из меня частицы, а растаскивание, пользуясь ослабленным над ними контролем сознания, легко забирало их. Хотя глаз как таковых у меня и не было, я смог воспринять происходящее в следующем виде - в условном центе находился чёрный многогранник, который постоянно втягивал в себя некую цветную массу, которая и была нынешним мной, время от времени он резко усиливая втягивание одной или несколькими гранями сразу, и этим он сложно промораживал меня. Эффект вытягивания я воспринимал как марево света со всех сторон. Отовсюду тянулись ко мне белесые нити, оканчивавшиеся как бы

коготками, которыми белая мгла пыталась меня разодрать, и они жгли меня огнём. Многоцветная масса находилась в окружности кольца моей воли и по мере того как оно вращалось, она наматывалась на него и я заново переживал куски своей жизни и эмоции. В какой-то миг я создал из подконтрольной части себя новое кольцо внутри старого, выполняющее ту же работу, но вращающееся в другую сторону, чем весьма подгадил своим врагам. Да Враги, именно Врагами с большой буквы, для многоцветного меня стали белая рвущая мгла, и чёрный втягивающий кристалл. У меня в жизни не было таких врагов, и я в жизни никогда так сильно и полно не ненавидел. Следуя эмоциям, налились ярко алым багрянцем оба моих кольца, уже втянувших всего меня в себя, и заново переживая все свои эмоции, свою жизнь, я отчётливо понимал, что независимо от того, растащит ли меня белое марево, поглотит ли чёрный кристалл, это будет конец. Для меня, не имеющего души, это будет самой настоящей окончательной смертью.

Нет ни рая, ни ада, о сердце моё,

Нет из мрака возврата, о сердце моё...

И не надо надеяться, о моё сердце,

И бояться не надо, о сердце моё.

И страха не было, было только желание жить, дышать ветром, приветствовать ураган стоя на берегу, спуститься с Эвереста на санках. Я ни на что не надеялся, таких чудес не бывает, но как же я хотел жить!!!

Два кольца, из моей воли и из моего желания жить, неистово вращались отбивая тянущиеся коготки марева, и не давая втягивать кристаллу. Две сферы, одна внутри другой, - моё сопротивление судьбе, стойко держались и я постепенно начал считать себя победителем, поддержание формы, её изменение, преобразование, всё это стало забирать меньше внимания и сил. Я отчётливо вспомнил свой последний миг жизни - я всосался в себя и попутно выплеснулся во все стороны прямо пред лицом опешившего основного сознания (ну не могу я до сих пор считать его именно мной), став на миг видимым. Но в этот миг мы разделили, между собой свою память, ощущения и выводы, так что думаю он обязательно проведёт ритуал ещё раз.

Сложилась патовая ситуация, я не мог, и не знал, что делать дальше, а марево и кристалл не могли на меня воздействовать. Усиленно размышляя над этой ситуацией я стал понемногу изменять плотность своих сфер создавая наплывы на поверхности первой, внешней сферы. И в тот же миг, словно в издевку на самонадеянным дураком, марево резко сжало меня, а кристалл рванулся изнутри. Казалось, что мои Враги жаждут слиться друг с другом, но перед этим они сначала радавят меня. Чернейшее отчаяние, которого я никогда ранее не знал сковало меня сильнее моих Врагов, но Жить я хотел настолько сильно, что бросив на это всю свою Волю, я вгрызся и в марево и в кристалл. Мои Враги дрогнули, и я сжался в одну точку, в один единый сплав, и пользуясь мгновенной заминкой я рванул вперёд, не глядя и сосредоточившись только на движении.

Я не чувствовал больше ничего, марево с кристаллом остались позади и не шевелились. Я почувствовал, что проваливаюсь во тьму.

Это была иная тьма, мягкая, тёплая, она шептала мне тихо и не имела ничего общего с моим Врагом - кристаллом. В этой тьме ярко сверкали сферы света, спокойный и ласковый он просто был, и не стремился напасть на меня или сжечь. Кажется я был счастлив.

Не знаю как долго это было, но в один момент свет стал проноситься мимо меня и я почувствовал движение тьмы. С удивлением я понял, что у меня есть некоторое подобие тела, глаз, ушей, носа.

Я ощупывал себя и радовался, тело не было моим прежним, но мне ли жаловаться?

Я посмотрел куда несёт меня тьма и увидел, как сферы света сливаются в одну большую, и как в этой сфере мелькают неясные образы.

Тьма замерла, свет мягко вспыхнул, и волна легко толкнула меня в расцветающую всеми цветами радугу.

Я замер, я был в потрясении, и я был жив!!! Мои ноги стояли на земле, меня обдувал ветер, а меня колотило. В борьбе с небытием я не воспринимал время, но его могло пройти сколько угодно и я никогда бы не забыл, каково быть без души.

Но сейчас, под небесами этого нового мира я чувствовал - заглушая стук моего нового сердца во мне пела моя новая душа. Она была гораздо больше чем моя прежняя, я это понимал, потому что всей моей двадцатилетней жизни, моих знаний, едва хватало чтобы удержаться в новом теле. Только опыт противостояния небытию позволил мне жить.

Ах да, это была нечеловеческая душа.

http://tl.rulate.ru/book/53887/1366459